

Отдохнув несколько дней, пора было собираться в путь. Город Громового Короля оставался таким же гармоничным, как и сотню лет назад, и только одно оставалось неясным — зачем здесь вообще понадобилось создавать Зону Элю.

— Хм, кажется, я что-то забыл, — размышлял Ань, проходя мимо витрин. Взглянув в стекло, он наконец-то увидел на себе нечто, что с большой натяжкой можно было назвать одеждой. Раньше, когда приходилось много работать, он обрезал полы, чтобы не мешали, и теперь наряд выглядел еще более жалким.

Лицо тоже было перепачкано — в тех краях даже глоток воды был роскошью, не говоря уже об умывании.

Ань прикинул остатки своих сбережений. Решил пока не тратить на обновления: важнее всего было поскорее добраться до Дворца Лэйван и связаться с братом.

Пройдя значительное расстояние, Ань почувствовал неладное. Хотя он шел по довольно глухому переулку, не должно же здесь быть настолько безлюдно? Обычно такие дороги полны шума и детской возни, а сейчас стояла пугающая тишина.

Ань остановился и незаметно призвал веер, сжимая его в руке. Теперь, когда враг в тени, а он на виду, положение было крайне невыгодным. Нужно выманить их самим.

Так и вышло: заметив, что он остановился, преследователи перестали прятаться и с дикими криками бросились вперед.

Ань был готов. Увернувшись от летящего клинка, он сделал кувырок и с силой толкнул первого нападавшего на второго.

Дзынь!

Стальная труба выпала из рук второго и с грохотом покатила по земле. Ань, не теряя ни секунды, уклонился от кулака третьего. Но тот бил быстро, и Ань едва не получил удар. Остальные тоже не зедали и тут же окружили его.

Ань подпрыгнул, ударил первого ногой, перекатился и вырвался из кольца. Но троица действовала слаженно, и сдерживать их становилось все труднее.

— Такая слаженность... Похоже, меня поджидали специально, — пронеслось в голове у Аня. — Жаль, не знаю, есть ли кто-то еще в засаде.

Хорошо, что Ань не был обычным четырехлетним ребенком, иначе бы давно погиб. Но против троих крепких взрослых сил все равно не хватало.

Раздался выстрел — появился четвертый. Ань прикусил губу: дело дрянь. И как назло, тело подводило. Боль стала невыносимой, а в глазах начало плыть.

— Черт, нельзя затягивать, — прошептал он, отступая после очередной атаки. — Господа, я всего лишь ребенок, у меня ни гроша за душой, что вы хотите отнять?

— Как раз тебя и хотим. Такой красивый мальчишка стоит кучу денег, — первый смотрел на Аня, как на забитого ягненка.

— Сдавайся по-хорошему, меньше боли будет, ха-ха! — ухмыльнулся второй, чье лицо было искажено жадностью.

Остальные молчали, но их взгляды выдавали намерения.

Сердце Аня упало. Торговцы людьми. Значит, без боя не обойтись.

Головокружение усиливалось. Очередной взмах ножа — Ань едва успел отпрянуть, но все же получил порез. Благодаря маленькому росту он был юрким, и пара царапин не мешала двигаться.

— Если бы мы не слышали, что ты Практик, нам бы не пришлось нападать всем вместе.

— Практик? И это всё, на что способен Практик? — они торжествующе смеялись, предвкушая легкую добычу.

Ань сжал кулаки. У него было оружие Первородной Силы, но он редко им пользовался — тело могло не выдержать нагрузки. Тем не менее, он резко отступил и взмахнул веером, направив лезвия на четверку.

Те, разумеется, были готовы и тут же рассредоточились, атакуя с разных сторон.

Ань понимал, что долго не продержится, поэтому, отбиваясь, начал искать путь к отступлению. В какой-то момент, когда он отступил назад, кто-то из нападавших подкрался со спины. Заметив тень у своих ног, Ань едва успел увернуться от удара, который мог стать смертельным, но холодный пот прошиб его мгновенно.

Вскоре один из бандитов все же нанес удар, и Ань выплюнул кровь.

— Тяжелый кулак, — подумал он, — нужно срочно найти слабое место.

Он продолжал держаться: если упадет сейчас, то уже не встанет. Ань собрал остатки сил,

нанес удар по одному из врагов, перевернулся и пнул другого. Но тут же двое других впечатали его в стену.

Ань снова сплюнул кровь, стараясь сохранять спокойствие.

— Проклятье, неужели я здесь закончу? Я ведь еще не нашел брата... — отчаяние росло, а боль заставляла сознание цепляться за реальность.

Ань прикусил губу до крови. Нельзя терять сознание.

Четверка медленно сжимала кольцо, их глаза светились предвкушением. Они смотрели на него, как на жертву, желая насладиться его последними попытками сопротивления.

Гнев Аня закипал.

— Хватит. Вы даже не мусор, вы просто ничтожные букашки, возмнившие о себе неведь что.

В этот критический момент веер в руках Аня трансформировался в Меч Парящего Света. За спиной мальчика возникли тысячи призрачных клинков.

— Десять тысяч лезвий парящего света!

Из-за головокружения он почти не видел противников, но радиус атаки был огромен. В этом плотном дожде из мечей деваться было некуда.

Видя, что враги пытаются прорваться, Ань уже не мог сдерживать ярость.

— Я никогда, ни за что не паду от рук таких отбросов, как вы!

Клинков в воздухе становилось все больше, они обретали плоть и, превратившись в потоки света, пронзили тела нападавших.

Расправившись с ними, Ань, весь в крови, нашел укромный уголок и начал молча обрабатывать раны.

Воспоминания о Зоне Элю нахлынули волной: бесконечные ссоры, люди, творящие зло без всякого порядка и стыда. Дети, вынужденные взрослеть слишком рано, чтобы выжить на помойках. А там, снаружи, те, кто живет в достатке, смотрят на все это свысока, делая вид, что их это не касается. Они брезгливо морщатся, не зная, что выброшенный ими кусок хлеба мог бы спасти кому-то жизнь.

— Почему это место такое? — прошептал Ань. — Все просто прогнило до основания.

Он не знал, о чем говорит — о месте или о самом себе. Может, обо всем сразу. Люди здесь потеряли зрение или в их сердцах просто погас свет?

По сравнению с временами в Божественном домене, в глазах Аня стало гораздо меньше искр. Возможно, однажды они исчезнут совсем. Он задавался вопросом: зачем он изо всех сил пытается защитить этих пропащих людей?

Силы окончательно покинули его. Он чувствовал невыносимую усталость, зрение застилала пелена. Так и не закончив перевязку, Ань провалился в темноту.

Новогодний бонус (таймлайн после вступления в Пиратскую группу Лэй Ши)

Небо было усыпано звездами, которые придавали ночи таинственность и романтику. Сияние звездных скоплений — желтых, нежно-фиолетовых, глубоко-синих — создавало прекрасную и многоцветную картину вселенной.

Ань лежал у иллюминатора «Антилопы», глядя в бесконечность.

— О чем задумался, Сяо Ань? — раздался голос Лэй Ши. Ань обернулся.

— Лев, ты освободился?

— Да, Камиль на мостике, там пока все спокойно, — Лэй Ши улыбнулся и подошел к Аню.

— Понятно. Да ни о чем особенном, просто стало как-то скучно.

Лэй Ши посмотрел на фигурку мальчика у окна. На фоне огромной вселенной Ань казался таким одиноким и печальным, будто сливался с темнотой.

— Не переживай, я буду рядом, — Лэй Ши похлопал его по плечу, не зная, как еще утешить.

— Все нормально. Просто сегодня особенный день, стоит его отметить.

— Особенный? — Лэй Ши удивился.

— Да, на одной планете, где я был, сегодня Новый год. Хороший повод для праздника, — Ань

мягко улыбнулся.

— А, так ты просто хочешь отметить Новый год! Сразу бы сказал, чего тянуть?

Позади послышался голос. Лэй Ши и Ань обернулись: это был Пэйли.

— О, Пэйли. Ты как здесь оказался?

— Я сам хотел спросить! Лэй Ши, вы тут торчите у окна, вам не скучно?

Лэй Ши только сейчас осознал, сколько времени они здесь провели.

— Мы с Сяо Анем разговаривали, тебя это не касается.

— Оу, — Пэйли разочарованно опустил голову и собрался уходить.

— Все в порядке, ничего секретного, можешь остаться, — успокоил его Ань.

— Правда? — Пэйли подскочил и крепко обнял Аня. — Ань, ты самый лучший!

Лэй Ши с недовольным видом отцепил его:

— Отпусти. Ань разве выдержит твои обнимашки?

— Кх-кх, — Ань слегка поморщился, но не разозлился. — Ладно, Лев, Пэйли не со зла. — Он повернулся к Пэйли: — Больше не обнимай так сильно, вечером приготовлю тебе мясо.

— Ура! — Пэйли подпрыгнул от радости.

— О чем спор? — Палос, привлеченный шумом, подошел к ним. — Лэй Ши, Ань, вы здесь?

— Палос, у тебя что, дел нет? — Лэй Ши нахмурился, глядя на него с нескрываемой угрозой.

Палос сразу понял, что они с Пэйли помешали капитану.

— Я искал Пэйли, — он схватил того за руку. — Не будем вам мешать, Лэй Ши.

С этими словами он увел Пэйли.

— Лев, ты сейчас злился? — Ань с улыбкой посмотрел на него.

— Нет, тебе показалось, — Лэй Ши тут же смягчился, отрицая очевидное.

Ань не стал его подкалывать. Он не злился, просто Лэй Ши в гневе казался ему забавным.

Заметив взгляд Аня, Лэй Ши поспешно сменил тему:

— Сяо Ань, раз хочешь праздновать — давай праздновать.

— Отлично, пойдем готовиться! — Ань просиял. Он вспомнил слова жителей той планеты: Новый год — самый торжественный и шумный праздник, когда люди, как бы далеко они ни были, возвращаются домой к своим близким.

Хотя он все еще не нашел брата, провести праздник с пиратской группой тоже было неплохо.

Камиль всегда был слишком холодным, Палос — мастером пустых слов, а Пэйли — вечно неугомонным. Хотя они и были на «Антилопе», каждый занимался своим делом. Нужно было собрать всех вместе, чтобы оживить этот пустой корабль.

С этой мыслью Ань открыл дверь и вместе с Лэй Ши вышел в зал. То, что они увидели, повергло их в шок: внутреннее пространство корабля было украшено красными лентами, на дверях висели парные надписи с пожеланиями.

Камиль, Палос и Пэйли были в зале. Пэйли развешивал украшения под руководством Камиля, а Палос занимался другой стороной.

— Капитан, Ань, — Камиль заметил их. — Пэйли сказал, что вы хотите отметить Новый год, я решил немного украсить корабль.

— Неплохая работа, Камиль.

Камиль протянул Лэй Ши собранные данные:

— Капитан, вот что обычно делают на Новый год.

Лэй Ши прочел: «Запускать фейерверки, встречать Новый год, дарить деньги в красных конвертах, лепить пельмени, собираться всей семьей». На словах «собираться всей семьей» он замер.

Ань заметил это:

— Все хорошо, Лев. Пока мы вместе, любое место — наш дом.

— Хм, верно сказано, Сяо Ань.

— Столько дел на Новый год, как же хлопотно, Палос, — ворчал Пэйли, вешая украшение.

— Отстань, глупый пес. Работы почти не осталось.

— Эй, Лев, давай потом вместе лепить пельмени? — Ань с надеждой посмотрел на него.

— Идет. Как закончим с залом, сразу за пельмени.

— О-о-о, для пельменей нужно заранее приготовить начинку, Лэй Ши, я пойду займусь! — Палос, услышав согласие, поспешил на кухню.

— Капитан, я прослежу за ним.

— Камиль, ну что ты такой серьезный? Праздник же, расслабься, — сказал Ань.

— Да, Камиль, не будь таким занудой, — добавил Лэй Ши.

— Раз вы так говорите... — Камиль остался и принялся помогать с украшениями.

Через некоторое время все собрались на кухне. Палос уже приготовил начинку и тесто.

— Палос, а что это будет? — спросил Пэйли.

— Пельмени, конечно.

— А что это? И что, самим делать? Я не умею готовить.

— Узнаешь, глупый пес.

Ань уже раскатывал тесто.

— Лев, иди сюда, помогай!

— Иду, — Лэй Ши сел рядом с Камилем.

Палос и Пэйли тоже включились в процесс. Палос лепил классические пельмени: «Я посмотрел видео, учусь на ходу, посмотрим, что получится». Пэйли же лепил нечто странное и бесформенное.

— Палос, у меня не получается!

— Забудь, научу тебя.

Камиль же тайком добавил в начинку ложку сахара.

— Лев, не клади столько теста, это уже не пельмень, а комок какой-то! — Ань увидел, как пельмень Лэй Ши разваливается, а тот пытается заклеить его новыми кусками теста.

— Это слишком сложно! — жаловался Лэй Ши.

Ань рассмеялся, докатал тесто и начал учить Лэй Ши, показывая, как правильно защипывать края.

— Вот так, понял?

— А, вот оно что.

Наконец, Лэй Ши слепил вполне приличный пельмень.

Вскоре все было готово. Ань достал из браслета три камня и передал их троице:

— Держите, ваши новогодние подарки.

— Спасибо, Ань! — Палос улыбнулся своей фирменной фальшивой улыбкой.

Пэйли попробовал камень на зуб:

— Тьфу, это несъедобно!

— Спасибо, Ань, — тихо сказал Камиль, пряча лицо за шарфом.

— Сяо Ань, а где мой?

Ань растерялся — подарки же дают младшим? Но все же достал еще один камень и протянул

Лэй Ши. Тот бережно убрал его.

— Лев, ты чего?

— Ты подарил мне подарок, я должен его беречь.

Ань хотел объяснить, что это не подарок, а традиционный конверт, но, видя радость Лэй Ши, промолчал.

Пельмени были готовы. Пэйли первым схватил один и запихнул в рот.

— Горячо, горячо!

— Ешь медленнее, глупый пес, — Палос протянул ему стакан холодной воды.

Пэйли выпил залпом.

— Понял, Палос.

— Сяо Ань, попробуй мой, — Лэй Ши положил пельмень перед Анем.

— М-м, неплохо.

Камиль молча жевал свой пельмень с сахаром. Лэй Ши отправил в рот свой — «Хрусть!» — что-то попало. Он выплюнул это в ладонь. Монетка.

— Кто положил туда монетку?

— Это я, Лев. Говорят, тот, кому она попадется, будет счастлив весь год.

— Вот оно что.

Они сидели, ели пельмени, и это был один из тех редких моментов теплоты в жизни пиратов.

Поздно ночью, когда все разошлись, Лэй Ши, уже уходя в свою каюту, вдруг обернулся:

— Кстати, забыл сказать. С Новым годом, Сяо Ань.

— С Новым годом, Лев.

<http://bllate.org/book/19982/1969035>